

Настоящий бог

Шэнь Мо даже подозревал, что, обладая достаточной силой, Драгон рано или поздно нацелится на него.

В конце концов, в некотором смысле, целью Шэнь Мо также было «надавить» на них, чтобы они работали на него.

Но это не имеет значения.

До тех пор, пока не будет дана надежда, от мятежных умов отдельных людей не будет никакого толку, а как только игрокам покажут надежду, взбунтуется не так уж мало людей.

В этот момент

Гарп неожиданно заговорил: — Так вот почему те тесты, которые мы только что прошли, были на самом деле проверкой нашей решимости в отношении наших целей и стремлений, верно?

Во взгляде Драгона также появилось что-то вроде озарения.

Первое препятствие - инстинктивный страх встретить смерть лицом к лицу.

Второе препятствие - колебания сердца и решимости.

Эти два препятствия невозможно преодолеть, если человек не знает, чего он хочет, или если у него нет решимости достичь этого, несмотря ни на что.

— Конечно, — не стал отрицать Шэнь Мо, — те, у кого даже нет смелости изменить свою судьбу, естественно, не имеют квалификации для этой возможности. Даже дрейфующие баночки в море существуют только потому, что это море несет в себе мечты и смелость бесчисленных людей.

— Возможности? — сказал Драгон, окинув Шэнь Мо глубоким взглядом.

Можно подумать, что то, что человек отдаёт другим, дает им больше возможностей, что само по себе является высокомерной мыслью.

Дары, возможности, квалификация...

Это вещи, которые высокопоставленные дают низшим с высокого места.

Шэнь Мо, естественно, знал, о чём он думает.

Он лишь слабо улыбнулся, а затем взмахнул рукой, и бесчисленное количество информации хлынуло в умы этих двух мужчин.

Выражение лица Драгона мгновенно сменилось шоком.

Не из-за тактики Шэнь Мо, а из-за этой информации в его голове.

Баночки из других миров, разделенные на различные серии, различные классы, все... это секрет, скрытый в Корабле Судьбы, скрытый за этим человеком, огромная, ужасающая организация, охватывающая бесчисленные миры!

Действительно, он имел право смотреть на них сверху-вниз.

Контраст с таким существом.

Самопровозглашенная Мировая Знать - всего лишь нелепые рептилии; этот человек перед ними, этот наблюдатель - только он имеет право называться богом.

Дракон, прикрыв лицо, сделал два шага назад.

Поняв смысл этой информации, даже он почувствовал собственную слабость.

За ними наблюдало такое существо.

А значит этот мир может только вечно следовать их воле.

— Кажется, ты что-то не понял, — Шэнь Мо посмотрел на Драгона, — не мы решаем судьбу этого мира, а вы, я всего лишь представляю реальный мир. Поймёте вы его или нет, согласны с ним или нет, остальной мир и мы всё ещё существуем.

Для такого амбициозного человека, как Драгон.

Осознание того, что с неизвестной высоты на них смотрит ужасающее существо, было поистине смертельным ударом.

Но, как сказал Шэнь Мо.

Реальный мир таков.

Если Драгон - просто человек, погрязший в собственной власти и положении, ему суждено быть уничтоженным в этой новой игре.

Драгон и сам это понял, и, сделав глубокий вдох, спросил глубоким голосом: — Можно ли двигаться дальше, просто постоянно открывая банки, пока ты не сможешь сам решать свою судьбу даже в этом реальном мире?

— Конечно, — уголки рта Шэнь Мо изогнулись вверх, — те, кто не хочет придерживаться правил, могут не скрывать своих амбиций, но пока у тебя нет такой силы, правила, для тебя это своего рода абсолютная власть.

Шэнь Мо отчасти знал, каковы амбиции Драгона.

Он ненавидит не только развращенную и уродливую Мировую Знать, но и мир из высших и низших сословий, а его мысли отстаивали свободу и стремление к равенству.

Гарп посмотрел на своего сына и, не удержавшись, покачал головой и сказал.

— Преступник номер один в мире не хочет быть связан правилами, но если каждому позволить вырваться из них, он окажется в окружении ещё более жестоких правил...

— Правила, естественно, должны существовать, но те, кто их устанавливает, не могут быть отбросами вроде Мировой Знати, — огрызнулся дракон, глядя на своего отца.

— Мировая Знать, конечно, те еще отбросы, но знаешь ли ты, сколько людей погибнет, если ты осуществишь задуманное? — спросил Гарп, снова мгновенно раздражаясь.

— Лучше умереть, сражаясь за свободу, чем умереть в клетке, — сказал Драгон, встретив взгляд отца без малейшего страха.

— Ублюдок! — сказал Гарп и поднял кулак.

Драгон не уступал, и оба, отец и сын, теперь уже в обычных телах с обычной силой, боролись до победного конца, используя даже зубы.

Шэнь Мо потерял дар речи.

Кажется, он немного понимал, почему Драгон стал бунтарем, только вот первым, против кого он восстал, был его старый отец, который любил поучать сына кулаками.

— Третий раз, и я брошу вас в море и больше никогда не позволю ступить на Корабль Судьбы,

— спокойно сказал Шэнь Мо.

Отец и сын, стоявшие нос к носу, тут же резко разошлись.

Ладно если бы они не знали..

Но теперь все понимали, что означает этот Корабль Судьбы, и те, кто не может купить банки, тоже рано или поздно будут уничтожены.

И все же, сделав глубокий вдох, Драгон сказал: — Я предлагаю выбросить старика за борт, он каждый раз начинает это.

— Что ты сказал? — сказал Гарп, сжимая кулак, и если бы не Шэнь Мо, он бы просто нанёс ещё один удар.

— Ты уже в таком возрасте, возвращайся в город, пока еще можешь, уйди на пенсию и повеселись, — холодно посмотрел на него Драгон, — Более того, есть ли у тебя деньги? Продажа твоих старых костей не позволит купить даже несколько баночек, не так ли?

— Драгон... распусти свою революционную армию, пока не стало слишком поздно. По сравнению с финансовой мощью флота и Мировой Знати, денег твоей маленькой семьи недостаточно, — сказал Гарп глубоким голосом, но его сжатый кулак немного ослаб.

Эти двое.

Несмотря на кажущуюся несовместимость и противоборство сторон, они остаются отцом и сыном.

— Те, кто легко отступит, не пройдут испытание, — сказал Шэнь Мо, — Решите, какую серию вы хотите приобрести, серия представляет силу, которой вы хотите овладеть, и направление, шанс получить предмет судьбы может быть только один раз.

После слов Шэнь Мо эти двое одновременно замолчали.

Оба в серьёзных раздумьях.

В информации, которую им передали, была специальная серия данных, поэтому не было необходимости оставлять решение за Шэнь Мо, у каждого есть несколько альтернатив.

В это время Шэнь Мо использовал ещё две оценки имущества.

В результате...

Гарп, что неудивительно, бедный, а Драгон, напротив, очень богат.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2785208>